Иксион читал письмо от Мелы, которая сейчас находилась в столице.

«Кроме меня, в пользу Эльзии высказались эти благородные вельможи…»

Несмотря на то, что он был принцем, Иксион ни с кем из аристократии не состоял в настолько близких отношениях, чтобы обратиться к кому-нибудь за помощью. Ему казалось, что вопрос поддержки будет самым сложным для них, поскольку социальные контакты Эльзии ограничены. К тому же он не видел очереди из людей, которые хотели бы подружиться с пленницей из вражеского государства.

Но как же он был удивлен, узнав от Мелы, что Эльзия находится в весьма дружеских отношениях с двумя влиятельными герцогами! А что еще более удивительно, так это то, что вопрос о ее свободе решился так быстро.

– Какая ты предприимчивая, однако, – пробурчал себе под нос Иксион, сверкнув глазами. Он должен был признать, что совсем ничего о ней не знает. – Но это даже к лучшему… Мы сможем учиться друг у друга.

Согласно письму, Мела уже собирала документы, требуемые для удочерения Эльзии. Значит, все идет по плану. Нет, все идет гораздо лучше, чем ожидалось.

На самом деле он не думал, что союз с маркизатом Евгениев окажется настолько полезным.

Он все еще был намерен жениться на Эльзии независимо от ее статуса, даже наплевав на шумиху, которая может подняться.

– Разрешите войти?

Когда снаружи послышался голос Эйдена, Иксион отложил письмо Мелы в ящик стола.

Эйден вошел с выражением лица человека, уставшего от размышлений.

– С тех пор как Ниэль Евгений уехал, все казалось в десять раз спокойнее, чем обычно. Но к этому времени уже накопилось немало жалоб. Скорее всего, он будет отстранен от ведения дел, если об этом узнают в императорском дворце.

Женщинам трудно было устоять перед обаянием Ниэля, поэтому состояние корпуса женского рыцарства постоянно было неспокойным.

– Ниэль возвращается домой?

— Да, и я уверен, что по пути туда он встревожит не одно женское сердце, – ответил Эйден, цокнув языком.

– Парень довольно эффективно пользуется своей внешностью. Интересно, станет ли маркиза таскать его повсюду за собой…

– Скорее всего, Ниэль в скором времени вернется в Башню. Вряд ли маркиза захочет…

– Думаю, нет смыла беспокоиться об этом, – прервал его Иксион. Эльзия в любом случае будет жить в особняке маркиза в столице, так что в теории она не должна с ним пересекаться, но никогда не бывает лишним перестраховаться. – Нас не должны волновать любовные похождения Ниэля Евгения, но все же отправь запрос на другого мага – пускай Ниэль посидит немного дома.

Так Иксион отдал приказ, о котором вскоре пожалел.

***

Понадобилось чуть меньше трех дней, чтобы урегулировать все вопросы, касающиеся удочерения. Теперь я официально могла называть себя дочерью маркиза Евгения.

В последний день перед выездом из дворца, поздно вечером, ко мне пришел Ридан.

– Прости меня за мои грубые слова в тот раз.

– Ах, не бери в голову, Ридан.

– Когда покинешь это место, пожалуйста, имей в виду, что мои двери всегда для тебя открыты, – с этими словами он поцеловал тыльную сторону моей руки и ушел.

Сера была моей верной служанкой и поэтому последовала за мной.

– О, этот рубин идеально подходит к твоему цвету глаз, Эльзия. Хочешь этот комплект? – Не успела я покинуть ненавистный мне дворец, как маркиза повела меня по всем известным столичным магазинам.

Сначала она заявила, что никогда не сможет обращаться ко мне неформально, однако когда я сказала, что ни одна мать в мире не обращается к своим детям на «вы», маркиза, хоть и с неловкостью, пересилила себя и уже во время шопинга говорила со мной совершенно естественно.

– Это очень… дорогое.

– Ах, какая великолепная заколка! Чем больше я смотрю на тебя с ней, тем красивее ты выглядишь!

Маркиза не прекращала осыпать меня комплиментами. Хотя, глядя на себя в зеркало, я бы не сказала, что ее слова были преувеличением.

Вся одежда, которую мы купили, была на несколько размеров меньше, чем то платье, в котором я вышла из дворца. Поначалу мне было очень неловко, но я быстро привыкла к аристократическому шопингу.

И решила не отказываться от всех этих вещей, поскольку считала, что если бы не я, то жизнь их семьи уже давно была бы разрушена. Поэтому, если маркиза хочет принарядить меня в качестве своей благодарности, не буду отказываться.

Мои родители умерли, когда я была совсем ребенком, и меня забрала к себе тетя. Едва став взрослой, я быстро пришла к независимости, поэтому с тех пор впервые кто-то мне что-то купил.

«Я не могу позволить себе упустить эту возможность. Это немного необычно для меня, но чувствую, что мне необходима чья-то забота».

– Мне нравится носить синее. Как же я люблю смотреть на чистое голубое небо!

Для начала я взяла несколько вещей на сейчас, а другая одежда, которую набрала на скорую руку, пользуясь моментом, была отправлена в маркизат.

– Ты не думай, что дома у нас нет хорошего портного, – сказала Маркиза, не в силах унять сверкающий огонек в глазах. — Все, что тебе понадобится, можно будет пошить прямо там!

– … Свой портной?

– Конечно! Нам скоро уезжать, поэтому нужно торопиться.

«Ах, оказывается, роскошь – это повседневная рутина для аристократии», – подумала я, улыбнулась и кивнула.

Сера, следовавшая за мной по пятам, похоже, была взволнована, тоже получив несколько подарков.

http://tl.rulate.ru/book/55745/1699040